

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Владимир Андреевич Литвинов

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
lva201011@yandex.ru

Аннотация. Предметом исследования является состояние образовательной системы России. Объектом исследования выступает содержание перехода от Болонской системы к обновленной национальной образовательной системе. Обсуждаются положительные и отрицательные стороны бакалавриата и специалитета. На примере анализа учебных планов образовательных организаций МВД России показано неэффективное использование бюджета времени специалитета. Предложено на основе расширения межпредметных связей оптимизировать учебные планы. Высказаны ряд других предложений для внесения в нормативные документы, регламентирующие организацию образовательного процесса в образовательных организациях.

Ключевые слова: бакалавриат, магистратура, специалитет, реформа образования.

Для цитирования: Литвинов В. А. О современных тенденциях реформирования образования в России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 186–192.

Original article

ON THE CURRENT TRENDS OF EDUCATION REFORM IN RUSSIA

Vladimir A. Litvinov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
lva201011@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the state of the Russian educational system. The object of the study is the content of the transition from the Bologna system to the renewed national educational system. The positive and negative sides of the bachelor's degree and specialty are discussed. By the example of the analysis of curricula of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the inefficient use of the time budget of the specialty is shown. It is proposed to optimize curricula on the basis of expanding interdisciplinary links. A number of other proposals are made for introduction into the regulatory documents regulating the organization of the educational process in educational organizations.

Keywords: bachelor's degree, master's degree, specialty, education reform

For citation: Litvinov V. A. On the current trends of education reform in Russia // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 1 (103). P. 186–192. (In Russ.)

Введение

Последние десятилетия система высшего образования в России постоянно находилась в стадии какого-нибудь реформирования. Не является исключением и современный этап. 11 апреля 2022 года Болонская группа приостановила участие России и Белоруссии в работе всех комиссий и рабочих групп. Если

ранее в научной литературе шли дискуссии по поводу влияния включения России в Болонский процесс, то теперь эти дискуссии связаны с обсуждением форм выхода России из Болонского процесса. Подчеркнем, что сожалений по поводу выхода из Болонского процесса не слышно. Вероятно, это в первую очередь связано с тем, что одна из

главных целей вхождения нашей страны в Болонский процесс, а именно конвертация дипломов о высшем образовании за двадцать лет достигнута не была, все остальные цели реформы могут быть достигнуты и без участия в Болонском процессе.

Несомненно, выход из Болонского процесса повлияет на ход реформирования системы профессионального образования и не только профессионального. Но все-таки представляется, что главные задачи реформы вытекают непосредственно из того состояния, в котором находится система высшего профессионального образования на современном этапе. Следует отметить, что область образования постоянно требует реформирования, так как наука и производительные силы постоянно развиваются и использование достижений требует новых специалистов. Происходят изменения и в общественных отношениях, что в свою очередь, оказывает влияние на гуманитарные науки.

На современную российскую образовательную систему накладывает отпечаток еще и процесс смены общественных отношений. До 90-х годов прошлого столетия все выпускники вузов проходили через государственную систему распределения и трудоустройства. Современный же выпускник предоставлен самому себе, исключая единичные случаи обучения за счет средств отдельных компаний. Как результат – около половины выпускников с высшим образованием не устраиваются на работу по полученной специальности.

Материалы и методы

Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный анализ учебных планов, образовательных стандартов и научных публикаций по рассматриваемой тематике. Работа имеет общетеоретический характер.

Результаты и обсуждение

Авторы работы (В. П. Соловьев, Н. Н. Пахомов, Т. А. Перескокова) выделяют два аспекта реформы образовательной системы: содержательный и организационный. Говоря о содержательном аспекте, они

отмечают, что высшая школа нуждается в специалистах, владеющих современными информационными технологиями, знающих потребности быстро развивающейся экономики. При этом подчеркивается, что по ряду объективных причин таких преподавателей становится все меньше и меньше. Все остальные проблемы авторы относят к организационной составляющей образовательной системы. Отметим здесь, что ряд организационных решений могут существенно повлиять на содержание образовательного (учебного) процесса, что, собственно, и подтверждают примеры, приведенные в работе [1].

Как уже подчеркивалось ранее, выход из Болонского процесса является не единственной причиной необходимости реформирования образовательной системы. Бурное развитие цифровых технологий, работа в условиях пандемии коронавируса потребовали неотлагательных решений, касающихся образования. Как реакцию на эти новые условия следует рассматривать вводимые изменения в учебные планы и повышение квалификации, а то и переподготовку профессорско-преподавательского состава. Признавая востребованность таких мероприятий, обратим внимание на необходимость системного подхода к выбору конкретных форм и содержания отдельных мероприятий.

В связи с большим ростом преступлений в сфере высоких информационных технологий в 2019 году Главным управлением по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации, в чьем ведении находятся ведомственные образовательные организации, принимается решение о введении во все образовательные программы дисциплины «Основы информационной безопасности в органах внутренних дел». Решение вроде бы обоснованное, но несколько смущает «кампанейский» подход, выражающийся в обязательности введения дисциплины во все образовательные программы. Решение о введении в учебные планы данной дисциплины не было подкреплено изданием примерной рабочей про-

граммы.

Продолжая работу в данном направлении, министерством в 2021 году принимается решение ввести в образовательные программы всех обучающихся на тот момент дисциплины «Основы кибербезопасности». В 2022 году появилась и примерная программа новой учебной дисциплины. При этом в ней не сформулированы цели и задачи дисциплины, что с учетом уже ранее введенной дисциплины «Основы информационной безопасности в ОВД» несколько дезориентирует преподавателей, хотя бы потому, что даже в научной литературе существуют различные толкования терминов «кибербезопасность» и «информационная безопасность». По данным сайта Elibrary.ru, за девять месяцев 2022 года опубликовано 720 научных статей, содержащих в названии или ключевых словах слово «кибербезопасность», и 1154 работы, содержащих фразу «информационная безопасность». Это свидетельствует не только об актуальности тематики, но и о широком использовании обоих терминов. Если же опираться только на нормативные документы, то в российском законодательстве отсутствует упоминание кибербезопасности, а информационной безопасности посвящена «Доктрина информационной безопасности», утвержденная Указом Президента в 2016 году, и Федеральный закон 149-ФЗ 2006 года.

В то же время приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 введены специальности «Кибербезопасность» и «Методы и системы защиты информации, информационная безопасность», что сразу же привело к возникновению дискуссий в научном и педагогическом сообществе [2; 3; 4; 5; 6; 7]. По мнению А. С. Маркова, области исследований по кибербезопасности и информационной безопасности не должны пересекаться. Только при соблюдении данного требования становится оправданным наличие в учебных планах обеих ранее названных дисциплин. При отсутствии примерной программы по одной дисциплине и целей, задач в другой дисциплине невозможно гарантировать отсутствие дублирования

содержания. Более того, в учебных планах продолжает оставаться основная дисциплина информационного блока, в которой обязательно рассматриваются вопросы защиты компьютерной информации [3].

Таким образом, поспешные, непроработанные детально организационные реформы оказывают непосредственно негативное влияние на содержание образования. При этом, как отмечают ряд исследователей, необходима детальная методическая проработка данного вопроса [8]. Подчеркивается также важность наличия соответствующих формулировок в законодательных актах [9].

Вероятно, причинами отсутствия всесторонней проработки нормативных и методических документов являются сжатые сроки их подготовки и недостаточная квалификация сотрудников. Непрерывный процесс переподготовки профессорско-преподавательского состава предусмотрен Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». В нем определено право педагогических работников на дополнительное профессиональное образование не реже одного раза в три года. Необходимость же такого обучения может быть прописана в коллективном договоре образовательной организации или индивидуальном контракте. В образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации придерживаются практики направления преподавателей на стажировку или повышение квалификации не реже одного раза в три года. Но, как и в случае с введением новых дисциплин, формальный подход к решению задачи повышения квалификации снижает ее эффективность, если вообще не обнуляет результат применительно к тем предметам, которые ведет преподаватель.

В качестве примера приведем серию повышения квалификации преподавательского состава по дисциплинам, связанным с охраной труда. В 2019–2021 годах в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации прошла серия повышения квалификации преподавателей по программе «Специалист в сфере охраны труда» в объеме 280 часов и повышение ква-

лификации руководителей и специалистов, осуществляющих работу в области охраны труда. В ряде случаев это были одни и те же преподаватели, не имеющие никакого отношения к работам в области охраны труда.

Вторая группа повышения квалификации – по информационной безопасности. Например, в сентябре–октябре 2022 года преподавателям было предложено прослушать с использованием дистанционных образовательных технологий серию лекций и поучаствовать в вебинарах, организованных Центробанком России. Информация, предлагавшаяся на занятиях, временами вызвала интерес у слушателей как у граждан, вовлеченных в использование информационных технологий, но не как у преподавателей, преподающих дисциплину «Основы информационной безопасности в ОВД».

Для увеличения эффективности системы повышения квалификации необходимо, чтобы у всех учебных программ таких курсов была четко сформулирована целевая аудитория с перечнем должностей. При определении факта повышения квалификации засчитывать только те программы, которые соответствуют занимаемой должности. Это позволит существенно уменьшить формализм при организации повышения квалификации сотрудников. Хотя вопрос к качеству содержания образовательных программ повышения квалификации останется.

Одним из факторов, приводящих к снижению эффективности использования учебного времени, является строгая регламентация структуры образовательных программ. Применение единой структуры для рабочих программ по дисциплинам всех форм обучения приводит к неэффективному использованию учебного времени. В качестве примера рассмотрим дополнительную профессиональную программу повышения квалификации по теме «Обучение навыкам работы с операционной системой Astra Linux Special Edition», утвержденную в июле 2022 года. Применение к программам повышения квалификации требований, сформулированных в пункте 48 приказа МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 об обязательности в про-

цессе обучения промежуточной и итоговой аттестаций, приводит к искусственному завышению объема учебного времени. В рассматриваемом случае при 36 часах обучения предлагается провести две промежуточные и одну итоговую аттестацию. Дискуссионным является также общий бюджет времени – 36 часов, что, по-видимому, является отголоском Болонской системы.

Какие же новшества Болонской системы, по мнению автора, привнесли излишний формализм в организацию образовательного процесса, что, в свою очередь, отрицательно влияет на качество обучения. В первую очередь, представляется, что следует отказаться от требования, чтобы в каждом семестре объем каждой учебной дисциплины был кратен 36 часам. Особенно это важно для спецкурсов, факультативных дисциплин. В некоторых случаях более эффективным может быть распределение часов между двумя дисциплинами по 54, а не 36 и 72 часа соответственно. Если не ориентироваться на Болонскую систему, то трудно представить себе отрицательные последствия от отказа использования зачетных единиц, а положительные – ожидаемы.

Наличие примерных программ по учебным дисциплинам позволяет унифицировать образовательный процесс. Образовательным организациям при этом предоставлена некоторая свобода, а именно: объединять темы, добавлять темы, перераспределять часы между темами. При этом необходимо дословно сохранять формулировки названия тем. Конечно, соблюсти это требование не сложно, но некоторые темы в примерных программах имеют длинные формулировки. При объединении двух таких тем название лекции может занимать треть страницы. Полагаю, что первоначальное значение имеет содержание тем, а не формулировки их названий. Конечно, формулировки должны отражать содержание и быть научными, но в ряде случаев они излишне детализируют содержание. Это можно было оправдать при отсутствии описания дидактических единиц.

В советской образовательной системе для базовых дисциплин рабочие програм-

мы издавались централизованно, но в них отсутствовали разбиение по темам и формулировки тем. Представляется, что образовательным организациям должно быть дано право самостоятельно определять формулировки названий тем при сохранении общего перечня дидактических единиц.

И самое главное – это повышение эффективного использования всего образовательного процесса. На современном этапе идут дискуссии о достаточности (недостаточности) четырех лет обучения для подготовки инженера, юриста, педагога. Многие высказывают мнение, что пятилетнее обучение необходимо для инженерных специальностей и медиков. Однако дискуссии продолжаются [10; 11]. В то же время ряд ведущих ученых, педагогов предостерегают от кардинальной ломки образовательного процесса и повсеместного возврата к пятилетнему обучению. Например, президент Российской академии наук А. М. Сергеев высказался за сохранение бакалавриата и магистратуры в России. Глава Минобрнауки В. Н. Фальков назвал три причины для того, чтобы оставить бакалавриат и магистратуру: «российские выпускники школ симпатизируют этим форматам образования; многие россияне получили степень бакалавра, однако без степени магистра они не смогут продвигаться дальше, поскольку к должностям есть квалификационные требования; это понятный формат образования для иностранных студентов, которые могут приезжать учиться в Россию, а затем возвращаться к себе, чтобы продолжить обучение»¹. По словам ректора Московского государственного университета В. А. Садовниченко, бакалавриат в России получил преимущество над специалитетом, и он призывает отказаться от кардинальной ломки сложившейся образовательной системы.

Применительно к образовательным организациям Министерства внутренних дел Российской Федерации отметим, что в них летние каникулы обучающихся на месяц ко-

роче, чем в обычных институтах и университетах. До внедрения Болонской системы специалисты получали высшее образование за 4,5 года, и все признавали это время достаточным. С 2022 года в образовательных организациях МВД России началась подготовка бакалавров по специальности 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка. Появились публикации в поддержку данного начинания [12].

Одним из аргументов сторонников пятилетнего образования является недостаточность времени для практики у бакалавров. Несомненно, производственная практика имеет большое значение для подготовки специалиста.

Заключение

При сохранении бакалавриата предлагается увеличить время для прохождения практики за счет оптимизации теоретического обучения. Необходимо провести тщательный анализ содержания учебных планов и объемов учебного времени, отводимого на изучения отдельных дисциплин. Особое внимание следует обратить на преемственность школьного и высшего образования.

С применением новых технологий обучения и учетом школьной подготовки в учебных планах для бакалавров можно сократить объем учебного времени по информационным технологиям, иностранному языку и некоторым другим предметам. Приведем аргументы на возражения о том, что многие абитуриенты слабо владеют указанными дисциплинами. Во-первых, как правило, такие абитуриенты просто слабо владеют школьной программой. Реформирование образовательной системы не должно ограничиваться только высшим образованием. Реформы нужны и в школьном образовании [13]. Во-вторых, базовые знания по указанным предметам все равно сформированы во время обучения в школе. Развитие умений не обязательно производить на занятиях по данным предметам. Проведение занятий по специальным дисци-

¹ Глава Минобрнауки назвал три причины сохранить бакалавриат и магистратуру // РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/06/2022/62983c909a794778c566162e?ysclid=18v7nd2d9t29379499> (дата обращения: 20.06.2023).

плинам с использованием информационных технологий и источников информации на иностранных языках позволит существенно повысить у обучающихся и уровень владения этими технологиями. Необходимость соблюдения преемственности школьных и вузовских программ по обсуждаемому блоку дисциплин отмечалось и ранее [14; 15].

Реформы и реформаторы часто подвергаются критике, в ряде случаев – обоснованной. Для того чтобы уменьшить количество ошибок при реформировании существующей системы образования, необходимо всесторонне обсуждать с широким кругом специалистов все нововведения, не принимать поспешных решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соловьев В. П., Пахомов Н. Н., Перескокова Т. А. Два измерения кризиса высшего образования в России // Высшее образование сегодня. 2021. № 3. С. 2–10.
2. Язов Ю. К. О научных специальностях «кибербезопасность» и «методы и системы защиты информации, информационная безопасность» // Вопросы кибербезопасности. 2022. № 2 (48). С. 5–6.
3. Марков А. С. Кибербезопасность и информационная безопасность как бифуркация номенклатуры научных специальностей // Вопросы кибербезопасности. 2022. № 1 (47). С. 2–9.
4. Юсупов Р. М., Шишкин В. М. Информационная безопасность, кибербезопасность и смежные понятия: Cyber security vs информационной безопасности // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2013. № 21. С. 27–35.
5. Холиков Ф. А. Соотношение информационной безопасности и кибербезопасности // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. 2023. № 1. С. 196–202.
6. Мамышев Р. Э. Разница между кибербезопасностью и информационной безопасностью // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-12. С. 92–94.
7. Баландин А. Ю. Кибербезопасность и информационная безопасность. Демаркация правовых категорий // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. С. 260–270.
8. Джафарли В. Ф. О. Терминологические основы уголовно-правового обеспечения криминологической кибербезопасности (часть 2) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 2 (65). С. 56–61.
9. Смирнов В. М., Перебейнос К. А. Правовые акты в сфере информационной безопасности как один из важнейших источников информационной безопасности РФ // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-1. С. 52–57.
10. Кожемякин В. В., Стольпина Т. А. Преимущества специалитета перед двухуровневой моделью «бакалавриат– магистратура» в инженерном образовании // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 8. С. 20–22.
11. Лежина Л. В., Арефьева С. А. Готовность студентов бакалавриата и специалитета к профессиональной деятельности: сравнительное пилотажное исследование // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 3 (51). С. 348–355.
12. Загвоздкин Н. Н. Новое направление подготовки оперативных сотрудников полиции в рамках ведомственного бакалавриата: плюсы и минусы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Красноярск, 2022. С. 277–279.
13. Дударев О. К., Лыткина Л. И., Сафонов К. В. Анализ стандартов среднего общего и высшего образования бакалавриата и выявление общей составляющей информационной подготовки // Проблемы управления качеством образования: сборник избранных статей Международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 10–13.
14. Литвинов В. А., Кемпф В. А. К вопросу о преемственности среднего и высшего образования в области информационных технологий // Наука и школа. 2017. № 1. С. 66–69.
15. Дударев О. К. Развитие преемственности между школой и техническим вузом на примере проектной деятельности школьников по программированию микроконтроллеров // Наука и образование сегодня. 2020. № 11 (58). С. 37–38.

REFERENCES

1. Solovyov V. P., Pakhomov N. N., Pereskokova T. A. Two dimensions of the crisis of higher education in Russia // Higher education today. 2021. № 3. P. 2–10. (In Russ.)
2. Yazov Yu. K. About the scientific specialties “cybersecurity” and “methods and systems of information security, information security” // Issues of cybersecurity. 2022. No. 2 (48). P. 5–6. (In Russ.)
3. Markov A. S. Cybersecurity and information security as a bifurcation of the nomenclature of scientific specialties // Issues of cybersecurity. 2022. No. 1 (47). P. 2–9. (In Russ.)
4. Yusupov R. M., Shishkin V. M. Information security, cyber security and related concepts: Cyber security vs information security // Information counteraction to the threats of terrorism. 2013. No. 21. P. 27–35. (In Russ.)
5. Kholikov F. A. Correlation between information security and cyber security // News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan. 2023. No. 1. P. 196–202. (In Russ.)
6. Mamyshev R. E. The difference between cybersecurity and information security // Trends in the development of science and education. 2023. No. 97-12. P. 92–94. (In Russ.)
7. Balandin A. Yu. Cybersecurity and information security. Demarcation of legal categories // Legal policy and legal life. 2023. No. 3. P. 260–270. (In Russ.)
8. Jafarli V. F.O. Terminological foundations of criminal legal support for criminological cybersecurity (part 2) // Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notariat. 2022. No. 2 (65). P. 56–61. (In Russ.)
9. Smirnov V. M., Perebeinos K. A. Legal acts in the field of information security as one of the most important sources of information security in the Russian Federation // Trends in the development of science and education. 2022. No. 85-1. P. 52–57. (In Russ.)
10. Kozhemyakin V. V., Stolypina T. A. Advantages of a specialty over the two-level model “bachelor’s degree-master’s degree” in engineering education // Alma Mater (Bulletin of Higher School). 2022. No. 8. P. 20–22. (In Russ.)
11. Lezhina L. V., Arefieva S. A. Readiness of undergraduate and specialist students for professional activities: a comparative pilot study // Bulletin of the Mari State University. 2023. Vol. 17. No. 3(51). P. 348–355. (In Russ.)
12. Zagvozdkin N. N. New direction of training operational police officers within the framework of a departmental bachelor’s degree: pros and cons // Current problems in the fight against crime: questions of theory and practice: materials of the XXV international scientific and practical conference. In 2 parts. Krasnoyarsk, 2022. P. 277–279. (In Russ.)
13. Dudarev O. K., Lytkina L. I., Safonov K. V. Analysis of standards of secondary general and higher education for undergraduates and identification of the general component of information training // Problems of education quality management: collection of selected articles of the International Scientific and Methodological Conference. St. Petersburg, 2022. P. 10–13. (In Russ.)
14. Litvinov V. A., Kempf V. A. On the issue of continuity of secondary and higher education in the field of information technology // Science and school. 2017. No. 1. P. 66–69. (In Russ.)
15. Dudarev O. K. Development of continuity between school and technical university using the example of schoolchildren’s project activities in programming microcontrollers // Science and Education Today. 2020. No. 11 (58). P. 37–38. (In Russ.)

Информация об авторе:

В. А. Литвинов, кандидат физико-математических наук, доцент.

Information about the author:

V. A. Litvinov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.06.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 29.06.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.